

— Как такое могло произойти? — недоумевал я, сидя перед ночным костром с горсткой своих солдат.

А дело вот в чём, разведчики, которых я отправил в Гессен, вернулись ко мне и доложили не очень приятные новости. Город уже окружён, и сейчас на него давит со всех сторон армия из двухсот тысяч человек. Моя армия и в подмётки не годится этому Ишрааку. Но и отступать уже было некуда.

— Не знаю, мой Кайзер, — ответил Мриби.

Как оказалось, Мриби очень быстр и маневренен. Поэтому я его и отправил с горсткой его друзей гоблинов.

— Сколько их там? Двести тысяч ты сказал? — переспросил я.

— Так точно! Информация верная и подтверждённая, — доложил Мриби.

— Ужас. Против такого нам точно не победить...

И я начал думать. Тут один из солдат выдал:

— Ну, значит поужинаем нормально перед смертельным боем и поспим. Этого нам должно хватить.

Я резко встал с бревна и смотрел в ночное, безоблачное небо. Как мне казалось, это был бы мой первый и последний поход... но ведь ситуация в Римбурге не казалось столь же печальной и депрессивной? Поэтому я наполнился решимости и сказал:

— Если уж и погибать, то только не в гуще самого вражеского войска. Мриби.

— Слушаю!

— Найди лагерь Ишраака. Не сражайтесь и не геройствуйте. Иначе это для вас плохо кончится.

— А вам не кажется, что он очень далеко разбил свой лагерь?

— Нет. Глава с такой армией так далеко сидеть не будет. Приказы будут долго доходить. Да если бы он и находился там, то его армию разнесли бы ещё до нашего прибытия. Это называется логистика, друг мой Мриби.

— Тогда... вы можете предложить, где бы он мог находиться.

— Ищите по следам армии. Где она проходила, там и сама ставка командования. И запомните одно — она будет недалеко от самой армии. Идите же! Скачите что есть мочи и найдите мне его!

— Слушаемся и повинуемся, Кайзер! — хором произнёс отряд Мриби и, оседлав своих лошадей, поскакал в гущу леса.

Я собирался подумать, как же мне победить в этой битве, как тут подходит один из солдат и докладывает:

— Кайзер! На нас напали!

Посмотрев на него с ужасающим и шокированным взглядом, я спросил:

— Кто?

— Огры!

Я глубоко выдохнул.

— Дай угадаю, — ответил я, — их пятеро?

— Так точно!

— Дайте им пройти ко мне. Приказ понятен?

— Не совсем, мой Кайзер...

— Я их спас вчера, когда мы все попали в ловушку. И они мне нужны. Немедленно выполнить приказ!

Солдат отдал честь и стремглав помчался на стычку. Что самое удивительное, я их не почувствовал. А значит они довольно далеко или же используют заклинание, что позволяет не вычислить их по мане.

— А что вчера произошло? — спросил один солдат, который сидел за костром со мной.

— О-о, а вот это уже правильный вопрос. Пока огров не приведут, я постараюсь более понятно рассказать вам о вчерашних событиях...

И так прошло три часа. Большинство солдат уже спали, но нас костёр всё ещё горел, а солдаты внимательно слушали мой рассказ, несмотря на большие мешки под глазами. Я решил их пощадить и закончить на этом.

— Знаете, сейчас слишком поздно. Мне, как слизи, сон не нужен, а вот вам ещё как. Поэтому немедленно в палатки, с утра всё равно всех разбуджу.

Продолжая сидеть на пне, я сжал руки в кулаки и принялся ждать огров, которых должны были ещё давно привести ко мне. И стоило мне об этом подумать, как я услышал звуки марширующих солдат и обернулся. Это были мои солдаты, которые сопровождали огров. Среди них же выделялся Широу, который стал как человек. Кожа побелела, а когти, которые были как у хищника, укоротились. Единственное, что выделяло его среди остальных людей, так это цвет волос и рога. Волосы слишком яркие, а рога люди не носят.

Их подвели ко мне. Своим солдатам я приказал идти на караул. Огры сделали серьёзные лица.

— Широу! — радостно воскликнул я. — Сколько же ты перебил моих людей?

— Пару человек избил, если вы не будете злиться из-за этого, — ответил тот так, как будто бы он виноват.

— Ничего, ничего. Недопонимание – винтик к пониманию и принятию характера любого живого существа.

Внезапно Широу резко поклонился и произнёс чуть ли не со слезами:

— Прошу вас, Великий Римураса, примите нас к себе! Очень просим!

Все повторили за ним. Я сильно занервничал. Ко мне уже и так относятся? Удивительно.

— К чему так официально? — спросил я, нервным тоном. — Мы помогли тогда друг другу.

— Нам больше некуда податься, — посмотрел в мои глаза Широу. — Если Вы нам не разрешите присоединиться, наша раса пропадёт из этого мира!

Тут я не на шутку удивился.

— Как это, пропадёт? — спросил я.

— Понимаете... Год назад нашу деревню, последнюю деревню огров, уничтожили ублюдки люксийцы, и теперь мы выживаем как только можем...

— Эти мрази ничего человеческого не знают, хотя и зовут себя цивилизованными людьми! — произнёс огр в доспехах. — И, между делом, моё прозвище Скала.

Прозвища... Точно. Я же не знаю, как зовут трёх оставшихся. Я легонько кивнул, давая знать, что очень сожалею, и посмотрел на девушек.

— Р-разрешите и мне высказаться, Великий! — воскликнула высокая дама.

— Великий?! — крикнул от удивления я.

Я мигом заткнул рот. Внезапно меня одолела радость от того, что меня теперь называют так же, как и Римуру. Но всё же, следуя здравой логике, мне ещё рано так зваться. Титул Кайзера я себе дал, просто зная то, что никто не поймёт, что это значит.

— Простите, не удержался, — извинился я. — Выскажи всё, что хочешь.

— Моё прозвище Пурпур, а моей младшей сестры Роза, — ответила та, и из-за её спины показалась та самая девочка и поклонилась. — Она очень застенчивая, вы уж её простите.

— Ничего страшного, ещё что-то?

— Понимаете... мы последние из расы огров. Последнюю деревню разрушили год назад... нашу деревню. Мы успели бежать, но при побеге люксийцы убили ещё двоих наших.

Ужас. Не знаю, чем там развлекает себя Запад, но истребление рас — это самое тяжкое преступление, не достойно даже ада. Такие новости вызвали у меня лишь раздражение, которое проявилось у меня в том, что я начал грызть свой ноготь на большом пальце.

— Вот как... — ответил я. — Даже в этом мире эти ублюдки существуют.

— Верно, и поэтому мы доверяем вам, Римураса, — ответил Широу.

— Хорошо, — произнёс я твёрдым тоном и встал с пня. — Я принимаю вас к себе. Но только при одном условии.

— Каком же? — с замиранием сердца посмотрели на меня все огры.

— Вы найдёте командиров, которые сожгли вашу деревню, и при мне и моём народе казните

их.

Тут ко мне подбежала Роза и с сердитым взглядом посмотрела на меня.

— Это неправильно, господин Римураса! Если мы просто возьмём и убьём их, то ничего не изменится! Я не хочу, чтобы всё, что пережили мы, повторилось...

Все поняли, приуныли и опустили головы. Маленькая, но истину уже знает. Она на удивление оказалась права.

Я присел на колени и с доброй улыбкой на лице сказал Розе:

— Согласен. Этим паршивцам не нужна быстрая смерть. Самое важное что есть у всех нас, разумных существ, так это то, что простить убийцу своих родных – невиданная щедрость и мудрость. И эту мудрость никто не хочет использовать, так как чувства преобладают над нами сильнее, чем здравый смысл.

Роза, поняв каждое моё слово, сделала ещё пару шагов и крепко обняла меня.

— Ничего, meine kleine Röschen (моя маленькая Розочка), — сказал я, — вот увидишь, ты вырастешь и будешь доносить свою правду каждому, кто будет тебя слышать.

Вскоре, я принял их к себе. Приказал им идти обратно в мой город Римбург. Но Широу был недоволен этому приказу. Он намеривался идти со мной дальше на Гессен, но я сказал, что не хочу терять их.

— Я понимаю вашу предосторожность, Римураса, но как же вы будете сражаться без нас?

— Не знаю, Широу, — ответил я, смотря в чистое, ночное небо.

— Вот именно, поэтому прошу, возьмите нас с собой!

Я уже было начал рычать, но вовремя остановился.

— Ладно! — недовольно согласился я. — Но если вы будете в патовой ситуации, немедленно бегите к Римбургу!

— Как прикажете, — поклонился Широу и пошёл к остальным в палатку.

Завтра будет важный день. Нужно хорошо подготовиться и убедиться, что все готовы к битве, где силы будут неравны и где каждый боец на вес золота.